

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВВЕДЕНИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КАЛМЫКИИ (1921–1922 гг.)

Убушаев Владимир Бадахеевич, доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: vb@mail.ru

Введение новой экономической политики в Калмыкии носило целый ряд особенностей. Калмыцкая организация РКП(б) в 1921 г. получила право на организацию Обкома РКП(б), который подчинялся непосредственно ЦК РКП(б). Это свидетельствовало о том, что, во-первых, в период гражданской войны сложилась новая элита, ориентированная на РКП(б), которая смогла в начале 1920-х гг. взять на себя ответственность за развитие Калмыкии. Во-вторых, в рамках правящей партии (РКП(б)) данная элита быстро включалась в общероссийский политический процесс. Прекрасной иллюстрацией вышесказанного служит биография председателя КалмЦИК А. Ч. Чапчаева, который, активно участвуя в общероссийских процессах (гражданская война, подавление Кронштадтского мятежа, работа в центральных партийных и государственных организациях, участие в качестве делегата на партийных съездах и конференциях и т.д.), многое делал для развития Калмыкии и её народа. А. Ч. Чапчаев и другие калмыцкие руководители в начале 1920-х гг. начали работу по развитию в Калмыкии, помимо традиционного скотоводства, других видов хозяйственной деятельности. Речь прежде всего шла о развитии земледелия и создании промышленных предприятий. Эти меры должны были способствовать созданию устойчивой экономики, более быстрому отходу от кочевого образа жизни, более быстрой интеграции в общероссийские экономические процессы. Серьёзным препятствием для восстановления подорванного предыдущими войнами хозяйства калмыков стала небывалая засуха, а затем голод 1921 г. Большинство жителей КАО голодало. Но благодаря помощи со стороны Правительства РСФСР, других регионов страны, других государств, в том числе Монголии, последствия голода удалось довольно быстро преодолеть.

Ключевые слова: новая экономическая политика, Калмыкия, Астрахань, гражданская война, продрозверстка, земледелие, скотоводство, голод

ABOUT SOME PECULIARITIES OF THE INTRODUCTION OF A NEW ECONOMIC POLICY IN KALMYKIA (1921–1922)

Ubushaev Vladimir B., D. Sc. (History), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation
Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov
11 Pushkina St., Elista, 358000, Republic of Kalmykiya, Russian Federation
E-mail: vb@mail.ru

The author shown in this article, that the introduction of new economic policy wore a number of features in Kalmykia. The Kalmyk organization of the RCP (b) received the right to organize the Regional Committee of the RCP (b) in 1921, which was directly subordinate to the Central Committee of the RCP (b). This testified to the fact that, firstly, during the civil war new elite was formed, oriented towards the RCP (b), which was able in the early 1920s take responsibility for the development of Kalmykia. Secondly, within the framework of the ruling party, the RCP (b), this new elite joined quickly the all-Russian political process. A fine illustration of the above is the biography of the chairman of the KalmCIC A.Ch. Chapchaev, who actively participated in all-Russian processes (civil war, suppression of the Kronstadt rebellion, work in central party and state organizations, participation as a delegate at party congresses and conferences, etc.), did a lot for the development of Kalmykia and its people. A.Ch. Chapchaev and other Kalmyk leaders began development work in Kalmykia, in addition to traditional cattle breeding, other types of economic activity in the early 1920s. This, above all, was about the development of agriculture and the creation of industrial enterprises. These measures were supposed to contribute to the creation of a sustainable economy, a more rapid departure from the nomadic way of life, faster integration into the all-Russian economic processes. An unprecedented drought and then a famine in 1921 became a serious obstacle to the restoration of the Kalmyk economy undermined by previous wars. Most of the residents of KAO were starving. But thanks to help from the Government of the RSFSR, other regions of the country, other states, including Mongolia, the consequences of the famine were quickly overcome.

Keywords: new economic policy, Kalmykia, Astrakhan, civil war, surplus, agriculture, cattle breeding, famine

Провозглашение новой экономической политики по времени совпало с началом самостоятельной деятельности Калмыцкого обкома РКП(б) на территории Калмыцкой автономной области (КАО), который получил это право согласно действовавшему на то время уставу РКП(б). Так как Калмыцкий обком РКП(б) действовал на территории федеративного подчинения (в данном случае – на территории КАО), то и партийная организация этой территории должна была подчиняться непосредственно Центральному комитету РКП(б). В связи с этим Калмыцкая партийная организация в начале 1921 г. была выведена из подчинения Астраханского губкома РКП(б), хотя курирование со стороны Астраханской партийной организации продолжилось. Так, в августе 1921 г. в Астраханский губком РКП(б) назначил в Калмыцкий обком своего представителя для помощи в организации партийной работы [7, с. 82].

Организационно этот вопрос был оформлен на I Калмыцкой учредительной партийной конференции, состоявшейся в п. Калмыцкий базар 18–21 февраля 1921 г. Ответственным секретарем Обкома стал А. Ч. Чапчаев. Помимо этого он занимал должность председателя КалмЦИК. На этом же собрании были избраны делегаты на готовившийся в Москве X съезд РКП(б). Делегатом с правом решающего голоса от Калмобкома РКП(б) был избран А. Ч. Чапчаев, делегатом с правом совещательного голоса стал Е. Ф. Солодухин. Калмыцкие делегаты отбыли в столицу вместе с делегатами от Астраханской губернии 26 февраля 1921 г. За время работы съезда А. Ч. Чапчаев, которого всегда отличала активная жизненная позиция, успел повоевать, записавшись добровольцем в боевую группу делегатов X съезда РКП(б), отправленных в Кронштадт для подавления антисоветского мятежа [7, с. 81].

В Калмыкию А. Ч. Чапчаев вернулся с важными документами, касавшимися введения новой экономической политики (нэпа) и, прежде всего, с Декретом о замене продразверстки продналогом. Поскольку антисоветское движение во многом опиралось на недовольство крестьян продразверсткой (по которой у них изымался в пользу государства практически весь урожай), то теперь в руках у руководства Калмыцкого обкома РКП(б) оказался сильнейший аргумент в пользу того, чтобы перетасовать большую часть недовольных на сторону советской власти и, тем самым, ослабить антисоветские бандитские отряды.

С апреля 1921 г. калмыцкие коммунисты развернули мощную пропагандистскую работу по разъяснению решений X съезда РКП(б) и преимуществ новой экономической политики среди населения автономной области. В республиканских газетах и журналах регулярно стали выходить статьи партийных руководителей на эту тему, было напечатано и распространено большое количество листовок, плакатов, брошюр, разъяснявших и пропагандировавших нэп среди населения. Во всех крупных селениях Калмыкии были организованы политкружки и политшколы, на которых представители Калмобкома РКП(б) доводили до населения решения X съезда [9, с. 63]. Многочисленные протоколы сельских, аймачных, улусных партийных конференций, а также собраний беспартийных свидетельствуют, что в большинстве своем трудящиеся Калмыкии поддержали решения X съезда РКП(б) о введении нэпа и замене продразверстки продналогом. Например, участники II Ремонтненского уездного съезда Советов, рассмотрев вопросы, связанные с введением нэпа, «приветствовали решение X съезда РКП(б), которое облегчает тяжёлое положение крестьян и способствует восстановлению промышленности и усилению единства города и деревни» [8, с. 108].

В августе 1921 г. в п. Калмыцкий базар состоялась II конференция Калмыцкого областного комитета РКП(б). На ней были зарегистрированы 82 делегата, из них 40 калмыков и 42 русских [1, с. 10]. Конференция выработала план по введению новой экономической политики в Калмыкии. На ней также обсуждались такие актуальные для автономной области проблемы, как борьба с бандитизмом и помощь голодающим. С основными докладами выступали руководители Калмыкии А. Ч. Чапчаев и А. М. Амур-Санан. Судя по выступлениям делегатов, в земледельческих районах Калмыкии успешно осуществлялся переход от продразверстки к продналогу. Скотоводческие хозяйства, которых было большинство, согласно Постановлению СНК РСФСР «Об охране и восстановлении калмыцкого животноводства» платили сокращённый натуральный налог на мясо. Поэтому, как отмечали докладчики, если продовольственный налог в целом по России был в два раза ниже продразверстки, то благодаря нэпу и Постановлению СНК, в Калмыкии он был ещё меньше. На конференции было также отмечено, что благодаря введению нэпа, сельское хозяйство КАО стало оживать [1, с. 7–8].

Результатом большой работы по введению нэпа стало ослабление бандитских формирований на территории КАО. Лишённые народной поддержки, они быстро стали терять в численности, терпели поражения в боях с ЧОН. В 1922 г. с крупными бандитскими подразделениями в Калмыкии было покончено, хотя мелкий бандитизм сохранялся до 1924 г. [4, с. 15].

Несомненной заслугой А. Ч. Чапчаева как руководителя КАО являлось то, что он многое сделал для изменения традиционного хозяйственного уклада своего народа. Калмыки были кочевниками, животноводами – так повелось испокон веков. А. Ч. Чапчаев настойчиво стал пропагандировать развитие в КАО других видов хозяйственной деятельности и, прежде всего, земледелия. В январе 1921 г. он писал в газете «Красный калмык»: «Потребности народного хозяйства заставляют калмыков перейти к другому виду хозяйства, а именно, к земледелию. В улусы, с почвами, удобными для земледелия, надо подбросить рабочую силу и инвентарь» [7, с. 85]. Для поддержки калмыков, перешедших на новый вид хозяйствования, при КалмЦИКе была организована республиканская посевная комиссия во главе с А. Ч. Чапчаевым. Весной

1921 г. улусные посевные комиссии начали работать в пригодных для земледелия улусах республики (Маньчском, Малодербетовском, Большедербетовском и т. д.). Ими руководили председатели улусных советов [10, с. 27].

Определённую помощь в работе по развитию земледелия в КАО оказала Астраханская губерния [3, с. 36]. По указанию Астраханского губисполкома в Калмыкию были направлены около 300 специалистов в области сельского хозяйства, 26 передвижных мастерских, 33 т пшеницы и 246 т проса. В рамках помощи на астраханских предприятиях из сэкономленных материалов были изготовлены сельскохозяйственные орудия (бороны, сеялки, плуги, косы и т. д.), которые были отправлены в земледельческие улусы Калмыкии.

Для обеспечения семенного зерна КалмЦИКом в марте 1921 г. был объявлен сбор семян. В частности, было принято решение зажиточным хозяйствам в обязательном порядке предоставить зерно для сева. То есть одновременно с агитацией за нэп, с его отменой продразверстки, руководители Калмыцкой партийной организации (как, впрочем, и их «коллеги» из соседних губерний) продолжали пользоваться методами продразверстки. Зажиточные хозяйства обеспечили поступлений в республиканский семенной фонд 65,5 т зерна. Но этого было явно мало, а внутренние резервы исчерпались. Тогда А. Ч. Чапчаев решил получить помощь из центра и других губерний страны. Во время командировки в Москву он заручился поддержкой СНК РСФСР, который, несмотря на голод в стране, постановил дополнительно выделить семенное зерно на развитие земледелия в Калмыкии. Народный комиссариат земледелия РСФСР в рамках помощи отгрузил в Калмыцкий автономный округ 1000 т зерна пшеницы, 100 т ячменя, 164 т проса, также было прислано значительное количество сельскохозяйственного инвентаря [6, л. 50]. Удалось А. Ч. Чапчаеву добиться поддержки и от властей Царицына, Нальчика, Баку и других мест, которые, несмотря на голод, смогли оказать помощь сельскому хозяйству КАО. Например, из Царицына для посевного фонда республики было отправлено около 500 т семян пшеницы и 14 т картофеля [6, л. 51].

Руководство КАО самым серьёзным образом подошло к проведению весенней посевной кампании 1921 г., понимая, что закрепление земледелия в Калмыкии скажется самым благотворным образом на хозяйственной жизни калмыков, сделает их хозяйство более благополучным и устойчивым к различным природным катаклизмам. Помимо этого, успешное проведение сева в прямом смысле было вопросом выживания для жителей КАО в условиях голода 1921 г.

Весной – летом 1921 г. сельское хозяйство целого ряда российских губерний поразила сильная засуха. Погиб практически весь урожай на Украине, Северном Кавказе, Дону, в Поволжье. Крестьянские хозяйства, ослабленные гражданской войной и продразверсткой, не имели запасов для успешного противостояния стихии. Начался голод, который сопровождался вспышками целого ряда инфекционных заболеваний, таких как малярия, дизентерия, тиф и т. д. От голода пострадали несколько миллионов человек, сотни тысяч стали беженцами, во много раз увеличилась детская беспризорность [2, с. 17–18].

Калмыкия также оказалась среди территорий РСФСР, поражённых засухой и голодом 1921 г. Уже в мае 1921 г. в донесениях улускомов РКП(б) в Обком РКП(б) и КалмЦИК говорилось о небывалой даже в тех засушливых краях засухе: «Сухой резкий юго-восточный ветер и полное отсутствие дождя, губительно действуют на молодые всходы. Урожай погибает» [5, л. 20].

Масштабы голода в КАО были значительными. По данным республиканской комиссии помощи голодающим, в начале 1922 г. голодало 90 % населения автономной области, а в Эркетеневском и Маньчском улусах население голодало поголовно [11, с. 21]. Тяжёлым было положение и в других калмыцких улусах. «Из-за голода в улусе много уже опухших от голода людей. Срочно просим прислать продовольствие», – сообщалось в телеграмме Большедербетовского улусного исполкома в КалмЦИК. Таких сообщений из различных районов Калмыкии в 1921–1922 гг. было много.

В августе 1921 г. Калмыцкий обком РКП(б) совместно с КалмЦИКом создают Комиссию помощи голодающим (Помгол). Такие же комиссии было рекомендовано создать во всех улусах республики. Они должны были провести строгий учёт имевшегося продовольствия и всячески способствовать его рациональному использованию. Для оказания помощи голодающим комиссия Помгола организовывала общественные столовые. В октябре 1921 г. их количество достигло тридцати трёх. Предназначались они, прежде всего, для питания детей и подростков. Всего к концу 1921 г. Общественные столовые обслуживали более 8500 маленьких жителей КАО [10, с. 27]. Однако продовольственных запасов в Калмыкии было мало и без помощи центральных органов власти было не обойтись.

В августе 1921 г. А. Ч. Чапчаев от имени руководства КАО обратился в Правительство РСФСР (СНК РСФСР) об отнесении Калмыкии к числу голодающих территорий и оказании ей экстренной продовольственной помощи. В СНК это обращение признали обоснованным, и Всероссийская комиссия Помгола получила распоряжение Правительства о выделении помощи. Во второй половине 1921 г. в распоряжении республиканской комиссии Помгола из центра было выделено 1376 т зерна, 410 т картофеля, 360 т рыбы и 835 т мяса. В 1922 г. КАО также была оказана помощь со стороны комиссии Помгола РСФСР: 557 т зерна и муки, 164 т сельды, которую республиканская комиссия Помгола выменяла ещё на 123 т зерна и муки. В 1922 г. СНК РСФСР выделил КАО кредит в размере 67 млн руб. денежными знаками, 50 тыс. руб. золотом и 2900 т зерна на ликвидацию последствий от голода, а также для восполнения поголовья домашнего скота, сильно пострадавшего за период войн, развитие земледелия и осуществления мелиорационных работ [8, с. 112].

Помимо этого решением Правительства РСФСР для получения дополнительной продовольственной помощи Калмыкия была прикреплена к западным губерниям: Орловской, Воронежской и Курской, не пострадавшим от голода. Весной 1922 г. из этих губерний в распоряжение областной комиссии Помгола поступило: 917 т зерна, 95 т картофеля, 3 вагона крупы и другие продовольственные товары. Продовольственная помощь поступала и из других регионов страны: из Винницы было получено 50 т муки; 1 вагон овощей поступил из Рыбинска; из Москвы – 2 вагона с мукой и 5 вагонов с крупой и т. д. В 1922 г. в стране был собран хороший урожай, что окончательно позволило стабилизировать положение в Калмыкии. Центральная комиссия по борьбе с голодом смогла послать в КАО 3795 т зерна и муки [1, с. 9].

Благодаря поддержке Правительства и других регионов страны, менее затронутых стихией, Калмыцкой автономной области удалось справиться с голодом 1921 г. и его последствиями.

Список литературы

1. Борисов, Т. И. Калмыкия. Краткий социально-политический и социально-экономический очерк / Т. И. Борисов. – Астрахань, 1924.
2. Виноградов, С. В. Голод в Поволжье: причины, масштабы, последствия / С. В. Виноградов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 3 (28). – С. 12–21.
3. Виноградов, С. В. НЭП: опыт создания многоукладной экономики / С. В. Виноградов. – Астрахань : Издатель: Сорокин Р. В., 2015.
4. Глухов, И. К. От патриархальщины к социализму / И. К. Глухов. – Астрахань, 1926.
5. Национальный архив Республики Калмыкия (далее – НАРК). – Ф. Р-102. – Оп. 1. – Д. 171.
6. НАРК. – Ф. Р-3. – Оп. 1. – Д. 25.
7. Неберухин, А. И. Первый председатель КалмЦИКа: биографический очерк о А. Ч. Чапчаеве / А. И. Неберухин, В. Б. Убушаев. – Элиста : Калмыцкое книжн. изд-во, 1976.
8. Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. – Москва, 1970.
9. Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. – Элиста, 1980.
10. Саврушева, К. Ц. Развитие Калмыцкой автономии: 1921–1935 гг. / К. Ц. Саврушева. – Элиста, 1971.
11. Убушаев, В. Б. Советы Калмыкии в борьбе за восстановление народного хозяйства на основе нэпа (1921–1925 гг.) / В. Б. Убушаев. – Элиста, 1983.

References

1. Borisov T. I. *Kalmykiya. Kratkiy sotsialno-politicheskiy i sotsialno-ekonomicheskiy ocherk* [A brief socio-political and socio-economic essay]. Astrakhan, 1924.
2. Vinogradov S. V. *Golod v Povolzhe: prichiny, masshtaby, posledstviya* [Hunger in the Volga region: causes, extent, consequences]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economy, Culture], 2011, no. 3 (28), pp. 12–21.
3. Vinogradov S. V. *NEP: opyt sozdaniya mnogoukladnoy ekonomiki* [NEP: the experience of creating a mixed economy]. Astrakhan, Sorokin R. V. Publ., 2015.
4. Gluhov I. K. *Ot patriarhalshchiny k sotsializmu* [From patriarchal to socialism]. Astrakhan, 1926.
5. *The National Archive of the Republic of Kalmykia*, found R-102, inventory 1, case 171.
6. *The National Archive of the Republic of Kalmykia*, found R-3, inventory 1, case 25.
7. Neberukhin A. I., Ubushaev V. B. *Pervyy predsedatel KalmTsiKa: biograficheskiy ocherk o A. Ch. Chapchaev* [The first chairman of the KalmTsiK: biographical sketch of A. Ch. Chapchaev]. Elista, Kalmyk Book Publ., 1976.
8. *Ocherki istorii Kalmyckoy ASSR. Epokha sotsializma* [Essays on the history of the Kalmyk ASSR. The era of socialism]. Moscow, 1970.
9. *Ocherki istorii Kalmytskoy organizatscii KPSS* [Essays on the history of the Kalmyk organization of the CPSU]. Elista, 1980.
10. Savrusheva K. C. *Razvitie Kalmytskoy avtonomii: 1921–1935 gg.* [Development of Kalmyk autonomy: 1921–1935]. Elista, 1971.
11. Ubushaev V. B. *Sovety Kalmykii v borbe za vosstanovlenie narodnogo khozyaystva na osnove nepa (1921–1925 gg.)* [The Soviets of Kalmykia in the struggle for the restoration of the national economy on the basis of NEP (1921–1925)]. Elista, 1983.